

Однако она не оттолкнула его.

"Я идиотка", - сказала она, ее лицо стало красным. "Не говори так. Это звучит странно".

Наруто улыбнулся и придвинулся немного ближе к Темари. Его руки скользнули вниз и легли на ее бедра. Он ощутил их размах, такие широкие и стройные, и посмотрел на ее лицо, увидев, как привлекательно выглядит взволнованная женщина. Она беспокойно перебирала пальцами, изо всех сил избегая его взгляда. Она не хотела встретиться с ним взглядом или подтвердить то, о чем он думает.

Наруто лениво погладил Темари по бедрам и положил подбородок ей на плечо, заглядывая в декольте. Он увидел ее загорелые, мягкие груди, упирающиеся в блузку, и немалая их часть открылась его взору. Под таким углом он мог почти разглядеть ее соски...

"Шикамару сегодня задержится", - негромко сказал он ей.

Темари напряглась.

"Правда?"

"Да. Он должен был прикрыть меня. Я ушел раньше, потому что плохо себя чувствовал".

Темари подняла на него глаза. Она поджала губы и выглядела очень злой.

"Лжец", - вздохнула она.

Он рассмеялся.

"На самом деле я не лгу...", - сказал он. "Но, неважно. Прошло много времени с тех пор, как я смог увидеть тебя такой. Каково это - официально стать MILF?". Его руки слегка шевельнулись. Они скользнули за спину Темари. "Роды сделали с тобой чудеса. Не хочу сказать, что у тебя и так не было потрясающего тела... но рождение ребенка сделало тебя еще полнее. У тебя великолепные сиськи".

Лицо Темари пылало. Было ясно, что какая-то часть ее была довольна этим замечанием. Она восприняла это как похвалу, и, соответственно, извивалась и заикалась. Она чувствовала его руки на своей заднице. Он ощупывал ее.

"Не могли бы вы... не могли бы вы отпустить?" - сказала она. "Ты хватаешь меня за задницу, Наруто".

"Хотя обычно тебе это нравится", - промурлыкал он. "С каких пор у тебя появилась причина жаловаться на это?"

"...Я виновата", - сказала она. "То есть... ты знаешь, что это неправильно, Наруто. Я тоже это знаю. Я предала доверие своего мужа. Он не знает правды о нашем сыне, но... я хочу подарить ему настоящего. Сына, который действительно его".

"Это хорошо с твоей стороны", - легкомысленно сказал Наруто.

Однако внутри он почувствовал острую и грубую вспышку неприязни к Шикамару. Это не имело ничего общего с поступками или личностью этого человека - по этим причинам он вполне нравился Наруто - но все было связано с тем, что в данный момент Шикамару был соперником. Наруто старался не думать об этом. Он знал, что это глупо.

Но ничего не мог с собой поделать.

Он не убрал руки с ее задницы.

Темари пожала плечами.

"Сейчас... его очередь", - медленно сказала она. "Это извращенный способ сказать это... но он заслуживает своей очереди. Он мой муж".

"И он был моим другом за много лет до того, как стал твоим мужем", - приятно заметил Наруто.

"Да. Интересно, кто из нас хуже?"

Темари бросила на него сардонический взгляд. Наруто был невозмутим.

"А разве это имеет значение, если тебе приятно?" - спросил он ее. Он поднял руки вверх по ее спине, обводя их и нежно впиваясь пальцами в ее кожу, слегка массируя ее. Он начал растирать ее плечи. Сегодня он был очень ласков. "Ну же... ты собираешься сказать, что я тебе не нравлюсь?"

"Скажу", - жестко сказала она. "Не предпочитаю. Но даже если бы я считала тебя более веселым... более интенсивным..." Она скривилась. "...Шикамару все еще мой муж. У меня овуляция, и я хочу, чтобы мой следующий ребенок был его. Это меньше, чем я обязана ему, как его жена".

Наруто напрягся от ее слов. Он почувствовал возбуждение от осознания того, что Темари находится на пике своей фертильности. Что-то инстинктивное всколыхнулось в нем, и он

зарычал. Снова, и уже более отчетливо, он почувствовал прилив враждебности к Шикамару. Это был импульс ниже эмоций, что-то более низкое и примитивное, автоматическая территориальная агрессия, которая была намного ниже любой абстрактной или сложной враждебности. С таким же успехом он мог быть оленем в период гона, готовым вступить в борьбу за маточное поголовье.

Это был варварский способ мышления. Если бы он был в трезвом уме, он мог бы чувствовать себя виноватым за подобные мысли, но сейчас он чувствовал и знал только тлеющую похоть. Недавние события взбудоражили его, довели до крайности, и он почти забыл, что это ему подвластно. Его желания были аморальны, и он не собирался усмирять их никаким чувством цивилизованной порядочности. Он думал лишь о том, что это прекрасная возможность еще раз покорить лоно Темари, еще раз овладеть ею и доминировать над ней.

Он придвинулся к Темари. Он заглянул ей в глаза и увидел, как она замерла и пошатнулась. Она видела в его взгляде хищное желание. Она чувствовала интенсивность его присутствия. Он прижимался к ней. Он желал ее.

Он хотел ее.

Наруто схватил Темари. Его руки опустились на ее задницу, сжимая ее более грубо, более властно. Он впился пальцами в ее ягодицы, сжимая и разминая их через шорты. Он склонил голову, тяжело дыша, глядя на нее с дьявольским блеском в глазах.

Прежде чем она успела остановить его, их губы слились. Наруто прижался к ее рту и яростно поцеловал ее. Его язык проник в ее рот, и он притянул ее к себе, прижав их тела друг к другу. Он покачивал бедрами и ласкал ее задницу, глубоко целуя ее. Он стонал ей в рот и рычал на ее губы, вибрируя языком внутри нее.

В его брюках появилась выпуклость, и его мужское достоинство поднялось на полную высоту. Он прижал Темари к себе, лаская ее, поглаживая вверх и вниз, прижимаясь к ней губами и непристойно причмокивая, когда целовал ее. Это было горячо, влажно и небрежно, грубо, агрессивно и бессовестно похотливо. Она извивалась в его руках и скулила в знак протеста, жалобно пыхтя и стоная. Ее глаза были расширены, и она хныкала, вздыхала и мычала, когда он ласкал ее.

Она была в его власти. Он полностью овладел ею.

Он усмехнулся ей в рот, а затем прервал поцелуй. На мгновение между их губами повисла слюнявая нить слюны, подвешенная блестящая и нежная, дрожащая и проскальзывающая между ними. Затем она порвалась, заблестела, и Темари протестующе вздохнула.

"Подожди, нет", - сказала она. "Не так, Наруто... Не сейчас. Я... не здесь. Не сегодня. Пожалуйста!"

Он проигнорировал ее. Было слишком поздно, чтобы остановиться. Он теребил эрекцию между ее ног, грубо растирая ее пухлые бедра. Он хватал и ласкал ее ноги, поглаживая и сжимая их, с вожделением думая о том, что он с ней сделает.

Она говорила тихо, чтобы не разбудить сына. Их сына. Она извивалась в его руках и тяжело дышала. Ее лицо было красным, а грудь дрожала.

"Не будь такой трудной", - промурлыкал Наруто, его голос был хриплым. "Не лги себе, Темари. Ты ведь знаешь, что на самом деле тебе все равно, не так ли? Ты всегда начинаешь протестовать... и всегда заканчиваешь тем, что таешь в моих объятиях и умоляешь меня не останавливаться".

"Это другое", - прошептала она. "Я говорю серьезно. Я не могу просто так предать своего мужа".

"Конечно, ты можешь", - вздохнул Наруто. "Это легко."

Он схватил ее за плечи и без усилий поднял с пола. Ее лоно ударилось о его грудь, и она слабо пикнула в испуге, но Наруто вынес ее из комнаты и отнес в спальню, где положил на их с Шикамару кровать, повалив ее на пол и схватив за шорты.

"Нет, прекрати..." сказала Темари. "А-а-а! Наруто, пожалуйста! Я не готова к этому... Я хочу сказать, я хочу сохранить это для него. Для Шикамару. Он заслужил это. Я в долгу перед ним. Разве ты не можешь принять это, Наруто?"

"Могу", - сказал Наруто. Его пальцы расстегнули молнию, затем пробрались под пояс ее шорт. Он рывком спустил их вниз, стаскивая с нее, пока она корчилась на кровати, пытаясь и не пытаясь помешать ему раздеть ее. "Это было бы очень легко. Но я не буду".

Он обнажил ее нижние области, ее румяную киску. Он посмотрел на ее пухлую, материнскую пизду. Она была пухлой и сочной, и его член дернулся при виде ее. Он усмехнулся и наклонился к ней, затем, задрвав ее топ, сорвал его с нее через руки. Он сорвал его с нее, обнажив большие соски, из которых сочилось слабое молоко. Она кормила грудью, ее и без того немалые груди набухли от молока.

Темари отпрянула от него, выскользнув из его рук. На ее лице было почти неподдельное выражение паники - что-то похожее на настоящий страх. Она действительно не хотела этого. По крайней мере, пока.